

МОВОЮ ДОКУМЕНТІВ

УДК 94 (477)

о. Юрій Мицик, Інна Тарасенко

З НОВИХ ДОКУМЕНТІВ ДО ІСТОРІЇ СІВЕРЩИНИ (друга половина XVII – XVIII ст.) (частина 3)

У публікації представлені віднайдені в архівах документи І. Скоропадського, Д. Апостола та старшин.

Ключові слова: універсал, лист, гетьман, монастир.

Тут ми продовжуємо вводити до наукового обігу документацію, яка стосується Сіверщини (про наші пошуки в архівосховищах Києва і необхідність публікації документів з історії цього регіону вже говорилось у попередніх частинах даної статті).

Тут наводяться тексти 28 документів, які походять переважно з Інституту рукопису Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського (далі – ІР НБУ). Виняток складають три універсали (два – Івана Скоропадського і один – Данила Апостола). Років 20 тому до нас звернулися чернігівці з проханням прочитати і підготувати до друку деякі документи з архівних фотокопій для збірника з історії Чернігівщини. На жаль, збірник і досі не вийшов. Отож подаємо їх нижче. Щоправда, на фотокопіях не було зазначено, де зберігаються ці документи (чи в Чернігівському обласному держархіві, чи в якомусь іншому) і тому подаємо їх без відповідної археографічної легенди. Так само без повної легенди подається документ № 26 (грамота єпископа Іларіона), який зберігається в архіві ІМФЕ (Інституту мистецтвознавства, фольклору та етнології НАНУ) у фонді В. Білозерського, скопійований нами у 2012 р.

Насамперед відзначимо гетьманські й старшинські документи, які доповнюють публікацію «Українського Дипломатарію XVI – XVIII ст.» – зібрання документів еліти козацької України. З гетьманських документів це згадувані два універсали Івана Скоропадського, один – Данила Апостола і один – Павла Полуботка (№№ 10, 15, 16, 17). Першим з них 1712 р. (№ 10) обороняється від незаконних поборів трубачами, сторожами, пушкарями й армашами Ніжинського полку селян с. Ковчин (село сучасного Куликівського р-ну Чернігівщини), маєтність Софійського монастиря у Києві. До речі, в «Історії міст та сіл...» (1) про минуле цього населеного пункту нічого не говориться, ні слова не сказано про період в історії села з 1667 по 1917 рр. У наступному універсалі цього гетьмана 1719 р. йдеться про ствердження прав на млин в цьому ж селі, який «Григорій Романовский, сотник полковий новоміський ніжинський» купив у «Стефана Мурашки, козака вересовского» (№ 15). Романовський відомий як сотник III Ніжинської полкової сотні у 1707 – 1736 рр., а тут у 1719 р. він значиться як наказний сотник новоміської Ніжинської сотні. Цікава й постать Стефана Мурашки. Не виключено, що цей козак був нащадком чи родичем наказного полковника Війська Запорозького Дениса Мурашки, який у 1657 р. діяв на території південної Білорусі. Універсал Павла Полуботка (№ 16) 1723 р. не увійшов

© о. Мицик Юрій Андрійович – доктор історичних наук (м. Київ);

© Тарасенко Інна Юріївна – кандидат історичних наук (м. Київ).

у нещодавно видане зібрання документів цього гетьмана (2). Тут ідеться про захист прав Петропавлівського монастиря в Глухові на Мутинський перевіз особливо від московських військових, насамперед прапорщика глухівського гарнізону Григорія Аненкова, який перевозив «свої борошна, горілки, бруся дубовое и протчее чрез перевоз Мутинский» і нічого не сплачував. До речі, це не перший універсал Скоропадського та його попередників щодо Мутинського перевозу. Великий за обсягом універсал Данила Апостола 1731 р. (№ 17) стосується оборони селян маєтності Київської митрополії села Комарівки, яке внаслідок свого розташування на шляху потерпало від постійних і незаконних вимагань подорожніми коней (їх усього у селян було 10) та провіанту. Слід зазначити, що топонім Комарівка є досить поширеним, і тільки на території Чернігівської області фіксується аж три села з такою назвою (в Ріпкинському, Ічнянському та Менському районах). Ураховуючи те, що менська Комарівка знаходилася на жвавому шляху з Києва до Глухова і далі до московських кордонів (зараз ця траса прокладена південніше старого шляху), то вірогідно мова йде саме про це село. Осільки внаслідок непосильних поборів селяни розорилися і навіть стали тікати в інші села, Апостол наказував нікому з подорожуючих без подорожної грамоти (чи універсалу) ніяких коней, возів та харчів не давати, хіба що за гроші. Важливими є листи царів Івана V та Петра I 1693 р. до гетьмана Івана Мазепи та до кошового отамана (№ 3), в котрих ідеться про повстання канцеляриста Петрика, про небезпеку нападу на Січ, соціальну політику Мазепи, котрий зменшив податки для «посполитих», тобто селян.

До цієї групи прилягають три старшинських документи. Насамперед це подання 1688 р. Захара Шийкевича та Івана Білозерського, комісарів для розгляду конфлікту за землі між новгород-сіверськими ченцями (вірогідно Спасо-Преображенського монастиря) та міщанами Новгород-Сіверського гетьману Івану Мазепі (№ 2). Вкажемо тут на деякі важливі факти, що наводяться у цьому документі. Перше: при розгляді цього питання архімандрит новгород-сіверського монастиря показав комісарам копію жалуваної грамоти царя Івана IV від 2.09.1566 р. на млин монастирю; друге: пояснення походження назви міського Кралецького млина: її дав батько новгород-сіверського міщанина Опанаса Сидовена – Михайло, який вертався з новгород-сіверськими гайдуками з-під Смоленська (очевидно після Смоленської війни 1632 – 1634 рр.); третє – тут згадується невідомий універсал гетьмана Івана Самойловича, який помилково датований 1670 р. Наступні два документи №№ 13 – 14 споріднені між собою. Це скарга старшини Гадяцького полку гетьману Скоропадському на гадяцького полковника Михайла Милорадовича (1719 р.), який із своїми поплічниками чинив всілякі тяжкі кривди всьому населенню полку, яке навіть ще не відійшло після подій «шведської руїни». Серед підписантів значиться і зінківський сотник Василь Розянський. У довіднику Ю. Гаєцького він показаний як зінківський сотник лише у 1723 – 1725 рр., а в довіднику В. Кривошеї – у 1723 – 1729 й названий він Рожанським (3). У Кривошеї ж М. Борухович показаний як обозний Гадяцького полку у 1695 і 1720 рр., між тим як його другу каденцію можна трохи продовжити: 1719 – 1720 рр. Є підстави й уточнити каденцію полкового судді М. Штишевського, яку досі обмежували 1724 – 1738 рр., скоротивши каденцію Григорія Грабянки, яка досі визначалася 1717 – 1723 рр. Василя Павловича як куземського сотника не згадано в довідниках. Інша скарга – це лише скорочений варіант попередньої. Дуже цікавим є документ № 5 – розпорядження 1706 р. Василя Струтинського, гетьманського старости (Мазепи) в Любечі, щодо майстрів, які не входять до кравецького, ковальського та ткацького цехів.

Чотири грамоти були створені високопоставленими церковними ієрархами. Три з них написані від імені київських митрополитів. У першій з них (№ 12) Йоасаф Кроковський за проханням жителів містечка Горошин (нині смт Горошине Полтавської обл.) призначав у Преображенський храм на місце померлого настоятеля о. Петра Івановича. Коли ж досягне повноліття син покійного (й буде висвячений), то о. Петро мав прийняти його на половину парафії. Цікаво, що грамота стверджена новим митрополитом (архієпископом) Варлаамом Ванатовичем. Адже Кроковський

потерпав у кінці життя від гонінь і в серпні 1718 р. помер на шляху в Твер, не виключено й не своєю смертю. Дві наступні грамоти 1750 р. (№№ 21 – 22) були створені київським митрополитом Тимофієм (Шербацьким) і адресувалися архімандриту Свято-Михайлівського Золотоверхого монастиря Модесту. Перша з них стосувалася мглинського протопопа Івана Яновського та двох мглинських (?) священників Тита Волевського й Григорія Пашковського, які написали в синод донос на чернігівського єпископа Амвросія (Дубневича) (керував даною кафедрою у 1742 – 1750 рр.). Але їх було заарештовано і, побоюючись ймовірних тортур під час допиту, вони втекли з Києва в Чернігів. Однак їх спімали, і Яновського відправляли в Золотоверхий монастир під пильний нагляд. У другій грамоті сповіщалося, що священник – вдівець з Носівки Василь – хоче прийняти чернечий постриг, і Модесту доручалося це зробити в Золотоверхому монастирі. Нарешті останній новгород-сіверський і глухівський єпископ Іларіон благословляв у 1789 р. на місце згорілої Успенської місцевої церкви священиком Іваном Костянтинівським і парафіянами трапезну церкву в ліквідованому внаслідок сумнозвісної секулярної реформи цариці Катерини II жіночого Макошинського монастиря.

Добре представлені в даній статті й купчі (всього 6). У першій з них (№ 1) 1678 р. о. Андрія Борзаківського розповідається про нестандартну ситуацію в церковному житті. У Чернігів прибула Устимія Мартинівна, вдова священника Успенського храму в Опішні Івана Михайловича, і подала чернігівському архієпископу Лазару Барановичу скаргу на Михайла Величка, священника цієї ж церкви. Вона звинуватила його у тому, що він, позаздривши на парафію, покликав о. Івана до себе додому начебто на молитву, пригостив його отруєною горілкою і той невдовзі помер, причому тіло його так розпухло, що не могло вміститися в труну. Перед смертю покійний указав на вбивцю і його слова були засвідчені на письмі рядом свідків, а також листом від о. Андрія Борзаківського, гадяцького протопопа, котрий ховав о. Івана і провів своє слідство, яке виявило, що «похвалки были здавна от отца Михайла на отца Иоанна». Коли ж він питав о. Михайла про це, той відкидав усі звинувачення: «не знаю и не відаю, щим тая горілка була, любом я частовал, але єї не пил, тилко вареную». Цей нечуваний випадок було передано на розгляд чернігівського консисторського суду, рішення якого залишається невідомим, хоча можна здогадатися, яким воно було. Зокрема, у о. Михайла конфіскували двір в Опішні і землю, які о. Андрій мав продати Якову Корицькому за 40 талярів, а частину з цих грошей передати вдові. Цікаво, що Яків Корицький (Корецький) через якийсь час став опішнянським сотником (1681 – 1684). Яков «Леонтиев» (Леонтович) показаний у довіднику В. Кривошеї як повноправний сотник (4), між тим як купча свідчить, що в цей час він був лише наказним. Називає ця купча й міську верхівку Опішні. Наступна купча 1705 р. (№ 4) Тита Хомича стосується Любеча, сусіднього села Миси і не встановленого ближче с. Клименки. Вона цікава уже тим, що в ній згадується любецький сотник Іван Савич. За довідником В. Кривошеї він обіймав дану посаду у 1709 – 1725, 1727 – 1733 рр. (5), у 1704 р. любецьким сотником був Василь Устимович, а у 1706 р. – Василь Силич. Якраз ця купча дозволяє трохи уточнити каденцію Савича. Ще три купчі (№ 7 – 9) стосуються чигириндібровського сотника Лубенського полку Кирила Єремійовича, про якого йшлося в попередній статті. У наведених тут купчих він продавав млин Дамаскину (Богословському), ігумену Свято-Михайлівського монастиря у Переяславі. Наступна купча 1712 р. (№ 9) важлива тим, що жителька Чигирин-Діброви Явдоха Рубан була удовою відомого охочекомонного полковника Рубана. Тут же згадано й сестру полковника – Явдоху, представників відомого старшинського роду Кулябок – покійних Івана та Федора. Крім того, названо невідомого досі городового отамана м. Лубни, яким був у червні 1712 р. Демян Василевич. У довіднику В. Кривошеї отаманував у цей період Нечипір Косинський (1701 – 1715) (6). Важлива й купча 1742 р. (№ 19) представника відомого старшинського роду Томар – Стефана Томари (помер у 1794 р.). Тут згадується його батько Василь (помер у 1726 р.), який був зокрема чернігівським полковим суддею у 1715 – 1727 рр., переяславський полковник у 1739 – 1766 рр. Семен Сулима та ін. Відзначимо згадку про Єпистимію Сулимівну Яковлівну Рустанович, покійну дружину трахтемирівського сотника у

1713 – 1730 рр. Канівського полку Якова Рустановича; трахтемирівського сотника Сави Гриневича, який видно був на цій посаді вже в 1742 р. (за Гаєцьким він обіймав дану посаду в 1752 – 1753 рр. (7)

Близьким до купчих є обмінний лист Свято-Михайлівського Видубицького монастиря 1744 р. (№ 20), де знову знаходимо згадку про с. Ярославку (сучасного Бобровицького р-ну), про яке ми подавали джерела у попередніх частинах даної статті. Про це ж село йдеться і в листі бобровицького сотника Василевича до ігумена Видубицького монастиря Лаврентія Горки (прохання накосити сіна в монастирських володіннях, очевидно, у с. Ярославці) та в указі козелецького нижнього земського суду 1784 р. (№ 24), де говориться про невдачу спробу жителя цього села Якова Рижого та його синів Корнія та Давидам Риженків увійти в козацький стан (їх було залишено у підданстві Видубицькому монастиреві). Документ № 23 відноситься приблизно до 1771р. і являє собою інструкцію сотенної остерської канцелярії щодо боротьби з пошестю, яка охопила Ніжин, також села Безуглівку на Ніжинщині та Бакаївку (сучасного Ічнянського р-ну). Зокрема, було передбачено заборону їздити в Остер та інші міста на ярмарок. Такого типу інструкцію було видано у 1771 р. сотенною остерською канцелярією. Ці два документи були скопійовані археографом Інституту української археографії та джерелознавства НАНУ Поліною Яницькою, котрій висловлюємо подяку.

Є й не зовсім типові джерела. До них, зокрема, належить № 18. Це уривок з величезного за обсягом документа, складеного в Києво-Печерській лаврі, в якому ретельно перераховувалися монастирські маєтності і називалися конфлікти через них, навіть вміщувався стислий літописець подій другої половини XVII – першої третини XVIII ст. Тут знаходимо й відомості про знаменитий Мезин (Мізін) (сучасного Коропського р-ну), яке у XVIII ст. належало цьому монастирю. Чи варто казати, що в «Історії міст і сіл...» нема ніяких даних з історії цього села з 1551 до 1905 рр. Другим таким джерелом є поменник (синодик) Свято-Михайлівського Видубицького монастиря в Києві, який, на жаль, дійшов до нашого часу у фрагментарному вигляді (№ 19). Але у фрагменті 1707 – 1710 рр. названі Яцько Воронченко, прилуцький полковник у 1652 – 1656, 1658 рр. та члени його родини (Іван, Параска); Михайло Миклашевський, стародубський полковник у 1689 – 1702 рр., його дружина Ганна Шваковська і цілий шерг його рідні; рід лохвицького сотника у 1693 – 1698 рр. Мартина Мартоса (Мартосенка) та ін.

У додатках вміщено низку документів. Перший – це невеликий уривок з історико-географічного твору польського хроніста Шимона Старовольського «Польща...», виданого у 1632 (потім друковано у дещо доповненому вигляді у 1652 та 1656 рр.), у якому йдеться про Чернігівщину. Другий документ доповнює копійну книгу Спасо-Преображенського Максаківського монастиря, яка вже була видана нами раніше (8). Відзначимо, що його зміст викликає певні запитання, адже виходить, що ігумен обителі Митрофан (Горленко), який був рідним братом святого Йоасафа Білгородського (Горленка) й обирався потім ігуменом престижного Видубицького монастиря, постає як злочинець. Шкода, що немає інших джерел, щоб перевірити достовірність даної інформації. Отже, до того часу питання про цього ігумена залишаємо відкритим: він злочинець чи жертва обрідкування.

Крім того, вміщуємо ще низку документації, що побутувала у ту добу.

Ми, зокрема, знайшли ще два документи (1808 р.) про одного «могилянця». Зазначимо, що вже писали про Михайла Бутовського (бл.1727 – рік см. невід.) як уродженця Борзни (середнього сина священника церкви св. Василя Великого), який після закінчення Києво-Могилянської Академії у 1746 р. (вчився з 1736 р., а в класі філософії був у 1741 – 1742 рр.), служив канцеляристом в Генеральній Військовій канцелярії. І ось це був Іван Бутовський – син священника Павла Бутовського зі Свято-Троїцької церкви Борзни. Це, безсумнівно, з того ж роду священників з Борзни – ймовірно онук чи правнук Михайла Бутовського. Цікаво, що Іван дома вже добре підготувався до вступу, навіть вивчав латину, що може свідчити про навчання його батька в КМА.

Насамкінець зазначимо, що підписи-автографи в документах підкреслені нами, а слова, які не вдалося прочитати – знаком (...)*

Сподіваємося, що ці джерела будуть цікавими і красзнавцям, оскільки проливають додаткове світло на історію населених пунктів Сіверщини, на біографії її важливих діячів, на соціально-економічну, церковну і культурну історію краю.

- 1) История городов и сел. Украинской ССР. Черниговская область. – К., 1983. – С. 414.
- 2) Універсали Павла Полуботка (1722 – 1723). – К., 2008.
- 3) Gajecky G. The Cossak Administration of the Hetmanate. – Cabridge, 1978. – V.1. – С. 393; Кривошея В. Українська козацька старшина. – К., 2005. – С.212.
- 4) Кривошея В.Українська... – С. 215.
- 5) Там само. – С. 64.
- 6) Там само. – С. 223.
- 7) Gajecky G. The Cossak...Т. I. – С.345.
- 8) Документальна спадщина Свято-Преображенського монастиря XVII – XVIII ст. – К., 2015.

* * *

№ 1

1678, вересня 31(21). – Купча о. Андрія Борзаківського.

«Року 1678 мсця сентября 21 д.

Прибывши в Чернигов, гспжа Устимия Мартиновна, малжонка небожчика отца Иоанна Михайловича, бывшего священника Свято-Успенского, опошнянского, подала ясне в Бгу преосвященному его млсти гспдну отцу Лазарові Барановичу, архиепску черніговскому, жалобную супліку свою, ускаржаючись на отца Михайла Величка, прежде бывшего священника тоей же церкви Свто-Успенской, иж отц Михайло, препомнівши боязни Божое, строгости права и поваги уряду своего священнического, міючи здавна на малжонка еї о парохию гнів и не могучи як кривды своей помститис, зазвавши его в свою домовку на молитвини, дал ему чарку горілки з отрутою такою, же от тоей години захоровавши, на четвертой неделі духа Богу отдал, которого тіло за живота было як дошка, по смерти зас так ся пухало (?), же не могло ся в труні вомістит. Чего на довод помененному его млсти пану и пастиреві подала на писмі руками власними духовних и світских особ обывателей опошнянских подпisanном достаточное небожчика, малжонка свого, сознание, в котором небожчик сознает, иж цале от отца Михайла, а ні от кого инного з сего світа сходит, гді и способ подавання отрути обширне описано. За отданем зась тоей выш описанной суплики и небожчиковского сознания до суду консисторского суд архиепский Черніговской консисторский на то еще одержал в той же справі и лист от велебного отца Андрея Борзаковского, протопопа на той час гадяцкого, который в листі своем пишет, иж умислене зачувшы о той справі, ездил до Опошнего и поховавши тіло небожчика, казал процессі небожчиковской пред всіми вголос читати, питаючись каждого, который ся на процессі подписал, еже небожчик оний отц Иоанн так власне визнавал и ускаржался на отца Михайла о даванню отрути, теди правді всі отповідали «так ест, а не иначе, бо отче протопопа похвалки были здавна от отца Михайла на отца Иоанна». Кгди зась отца Михайла Величка питал, ежели то правда и чому так учинил, теди на тое отповідал: «не знаю и не відаю, щим тая горілка була, любом я частовал, але еї не пил, тилко вареную, попадя его тоеж праві отповіді, а таковое теди от отца протопопи гадецкого, яко от достовірного особы писан судя помененний консисторский вмісто инквизиції прынявши а неслушную вымовку отца Михайлову (...)»* за таковий бридкий ексцес взявши от его млсти пана и пастира зуполную на то владзу пенует (?) отца Михайла цале отлучением от всего священнодійствия, а обыск от сего часу не тилко епатрахило и жадних священнических не отправовал церемонії, двор зась его злец... помененному отцу протопопу продати, а сумму взявши, Иоанновой за выклади отдати, а если бы частью тоей выклади не могли б нагородити, то позволяет сад люб инние грунта продати и тим удоволити. Тед[и] двор, зостаючий в Опошнем отца Михайла

Величка (...) * без жадной огорожы взявши указ от суду пастирского консисторского, велебный в Богу гспдн отц Андрей Борзаковский, на сей час протопопа гадяцкий, продал(?), абы гспжі овдовілою зліцает якож по сознанию з тамтого боку през нещасливую роїну, прибувши до Опошнего, пан Яков Корицкий, оный двор за готовую сумму за тальярей сорок вічними часи себі купил, а по указу суду консисторского с тих грошей часть овдовілою гспжі в нагороду выкладов дается, часть зась другая до скарбу пастирского в Чернігов отсилается. Пану Якову зас Корицкому на оный двор купленный для достовірнийшой в далш[ий] час справы, абы так от отца Михайла як теж и от (...) * иншого жадной нікуди не могл міти турбациі в той своей куплі, але волно ему будет и потомкам его кому хотя дати, продати, даровати, люб в вічность для.. дости и по воли (?) с притисненным печати нашої атестацией (?) казалисмо руки подписати и до книг міських опошанских подати и записати.

Діялося року и дня назначенного в Опушнем.

На подлинной купчей подпис

Андрей Борзаковский, протопопа гадяцкий, рука власна.

Перевел

и місто протопопской печати.

Яков Леонтиев (...) *, сотник Войска его царского пресвітлого величества Запорожского наказный опошанский.

Григорий Тонконог, атаман городовий.

Павел Михайлов, войт.

Иван Заярный, Игнат Безрідний ратуша опошанского бурмистры

Місто городовий печати.

Сия копию исводил войсковий апшитованный канцелярист Федор Кырияш(?)».

(IP НБУ. – Ф. I. – № 62297. – Копія XVIII ст.)

№ 2

1688, серпня 23(13). – Новгород-Сіверський. – Подання Захара Шийкевича та Івана Білозерецького, комісарів для розгляду конфлікту за землі між новгород-сіверськими ченцями та міщанами, гетьману Івану Мазепі.

«2 пункт з инквизиції виняти з ратуши новгородской; тут же его млсть отц архимандрит на міском крунті поля, млини Кролевецкого слободу посадил, на которой слободі будучие уживают тих крунтов и оние пашут, а мещаном не дают пахати. А млин тот з віку бил, але к замку не належал.

Отц архимандрит на млин двох показати міл список блаженой памяти великого гедра цря и великого князя Иоана Василиевича, яко и показивал дати тоей грамоти року [15]66 мца септеврия 2 дня.

А в том грамотном списку жадних сіл не написано тилко крунта озера и иние угода и млини и млин на реци Роми лежачий, яко в том списку написано немецкий, але старіи того прозвища тому млину не помнят, тилко помнят тое, як тот Охониа Сидовен, мещанин новгородский, повидал, же отц его Михайло повидал ему смертю своею, же той млин Кролевецкий називается от того, як ишол по взятю Смоленска, вишел з гайдуками Новгородка замічати и переправившиися через Рому ричку з войском, поставил крест на конец греблі и назвал пред войском своїм мовячи: «Нехай же будет сей млин Кролевецкий» и от того часу до сего дня так прозывается, в том же грамотном списку озеро Жган положено, а перевозу ніт.

А сторони крунту, от того млина річки Роми до міста Новгородка идучого, сам отц Геден под час иньквированя сказал, же тие крунта міские, а не манастирские, толко на сем боку реки Роми на тих то крунтах міських для млина мелници седіли и тепер сидят Семен мелник и сіно косит и пахает поле міское, а кдисмо мы от ясневелможного его млсти пна игумена, добродія ншого, вислани со архимандритом и иншими особами питалисмо для того би и яковим правом тие люде, при млиніи седячие, привлащили на то жадного права не показал.

Тот же Охонка сказал, же его отчина, то ест дерево бортное, заняли своїми чотиря слобожане: первий Адам, другий Шийка, третій Чорного сн, до которых бортей Охоня, иж пчелам невозбрано ходит.

Ми теди особи на инквизицію от ясневелможного его млсти пна гетмана, добродія ншого, вислание на тот пункт, таковое нше здання учинилисмо.

Поневаж то ест видочная правда, же тие девят хат при млину седячие иде (?) мелник седят на власних стародавних крунтах, Новгородка належачих, а повинност (?) мнстру неналежние и неправне, а не місту, отдают, теди до самой свтой справедливости прихилияючися, наказуем, аби тие слобожане всякую повинност отдавали до міста, а не мнастиреви, кдиз вшеляких крунтов мі....., а не манастирских заживають до далшой волі ясневелможного его млсти гетмана албо ежели воля добродійская будет, щоб слобожане тие имели десятину місту принамні давали так же старому селу Пирого.....не чинили обид от новой слоботи у Собича.

Дня 10 августа отц Мардарий, намисник, з отцем Гедеоном презентовал пред нами, висланими, універсал бившого гетмана Ивана Самойловича под (...)» в Батурині августа 1670, в которой при млині Кролевецком и слободка на манастир приписана люб оная седит на крунтах міских, а Пироговка зоставала при своїх старих границах 3 пункт з инквизиції винятий.

Селу Рикову городовому, от миста будучому, крунта отимаєт его млст отц архимандрит и на тих крунтах ченци орут и косят так сами, як и селяне чернецкие з Горбова и многие кривди чинят риковцям, и бют, обдирают (?), грабят, которых кривд и реестра подали.

На тие крунта под Риков сими дня 8 августа в вкупі з его млстию отцем архимандритою зїжджалися, мои віділисмо копци от песачи (?) девят літ перед войною козацкою висипанії, але віділисмо, же копцами барзо стисненни риковци так далеке, же копец послідний на самой толоци зостаєт, а так, як в первом пунктї положилося и тут докладам, иж на волі ясневелможного его млсти пна гетмана, добродія ншого, зостаєт так город, яко Риков, при которой границы чи при старой по яругу Черемошную чи при послідной песачинского учиненной границе заховати лист. Тое до далшой декларації его велможности, его млсти пна гетмана добродія ншого.

Писано в Новгородку року 1688 августа 13.

Захарий Шийкевич, Иван Білозерецкий».

(IP HBY. – Ф. I. – № 62303)

№ 3

1693, не раніше лютого. – Москва. – Листи царів Івана V та Петра I до гетьмана Івана Мазепи та кошового отамана (Івана Гусака або Семена Рубана)

«А что он, гетман Иван Степанович, писал к ним, великим государем, к их царскому величеству, с думным дворянином Семеном Ивановичем Языковым и з дьяком с Василием Бобыниным о их великих гсдрей делех и великие государи их царское величество на то его доношение свой, великих государем, указ объявит.

1

Доносил он, гетман Иван Степанович, им, великим государем, их царскому величеству о посылке во все их царского величества малороссийские города листов своих вопросительных всего посполства о аренде и о поборах и что удобно бы у особ менших данные им маетности по листам его гетманским для пререканья запорожцов взять и о том желал их царского величества указу и что разослал он, гетман Иван Степанович, листы свои во все полки и города к старшине и к посполству с подтверждением, что никто из старшины и из полковников и из товариства, которые имеют во владении своем такие маетности, не дерзал великими работами и поборами людей в селах себе данных отягощати и обиды чинити, а владали ими в меру.

И великие государи их царское величество за то ево, гетмана Ивана Степановича, вышеописанное разсуждение и о всенародной целости попечение и за посылку таких листов жалуют, милостиво похваляют, а что о аренде и о поборах учнут впредь к нему, гетману, из всех малороссийских городов, как начальные, та и посполитые люди, писать, и чего будут требовать аренды или поборов, и о том бы он, гетман, к ним, великим государем к их царскому величеству, писал, а у менших особ маетностей отданных, на которые им даны по ево гетманским листам для подтверждения и их великих государей, жалованные грамоты, имать они, великие государи, не указали, для того,

что получили они себе маестности за многие свои явные и мужественные кровавые службы и чтоб на то смотря и впредь они, и дети их и внучата и правнучата им, великим государем, служили а работами великими и поборами людей, в тех деревнях живущих, не отягощали и обид им не чинили и о том бы он, гетман Иван Степанович, приказал тем людям, которые такие деревни держат с подкреплением, а впредь о (...) * таким меншим особам деревни указали они, великие государи их царское величество, чинить ему, гетману, по своему рассмотрению.

Сия статья с протчи ми достоялась 7201 (1693 – Ю.М., I.T.) году.

К кошевому

В нынешнем 201 году в разных месяцах и числах к нам, великим государем к нашему царскому величеству писал подданный наш Войска Запорожского обоих сторон Днепра гетман Иван Степанович Мазепа с нарочными гонцы и чрез пост донося нам, великим государем, что неприятели бусурманы все к походу воинскому в готовности и имеют приходить под наши царского величества великороссийские и малороссийские украинные города войною, а прежде к вашему кошу с обманом и прелестию и по нашему, великих государей нашего царского величества, указу велено ему, подданному нашему от тех их неприятельских приходов иметь осторожность и на отпор им воинскую готовность, а прежде прихода их бусурманского под города писать к вам, кошевому, и ко всему Войску Низовому, чтоб вы по обещанию своему нам, великим государем нашему царскому величеству, о тех их бусурманских намерениях и о приходе их проводывали со всяким усердным радением, а проводывая, к нему, подданному нашему, писали, а на прелести и обманы их бусурманские и изменника Петрушки не склонялись; и он, подданный наш гетман Иван Степанович, донося нам, великим государем нашему царскому величеству, что по тому нашему, великих государей, указу к вам, атаману кошевому и ко всему Войску Низовому, о том он писал, против которых ево листов оказывались вы, кошевой атаман и все посполство, к нему, подданному нашему со всякою верностию, несмотря и не склоняясь не прелести и обманы бусурманские и обещались о том их бусурманском приходе под наши царского величества города, как они выдут из Крыму и куда пойдут ему, гетману, учинить ведомо. По которому своему обещанию и исполнили вы то, прислали к нему, подданному нашему, с подлинною ведомостию о приближении тех неприятелей бусурман с изменником Петрушкою к Сече, и что вы на прелесть и обманы их бусурманские никогда склоняться не будете, войскового своего запорожского товарища Мартина куреня Каневского, а он, подданной наш, для подлинного извещения о том же того Мартина к нам, великим государем к нашему царскому величеству, к Москве да о тех же ведомостях писали вы, кошевой атаман и все Войско Низовое, и на Самару в Новобогородицкой, к думному нашему дворянину и воеводе к Семену Протасьевичу Неплюеву не одиножды, а именно с бывшим асаулом с Иваном Мезиным, по которым вашим ведомостям он, подданной наш гетман Иван Степанович, в наших царского величества малороссийских городех, а думной наш дворянин и воевода в Новом Богородицком имели от тех приходов неприятельских бусурманских осторожность и ко отпору воинскую готовность. А февраля в разных числах к нам, великим государем к нашему царскому величеству, писал он же, подданный наш, гетман Иван Степанович, с нарочными гонцы о приходе тех неприятелей бусурман с нурадьном и с иными салтаны во многих их бусурманских силах под наши, царского величества, малороссийские города для разорения жилищ христианских, а имянно под Полтаву, а при том своем доношении прислал к нам, великим государем, многих их бусурманских, взятых под Полтавою языков, которые языки сказывали, что уведомляясь вы, кошевой атаман и все Войско Низовое, о приходе их бусурманском к Сече, имели на отпор им, бусурманом, воинскую свою готовность, а они, бусурманы и изменник Петрушка, пришед к Сече, присылали к вам, кошевому, и к Войску Низовому, для прелести и обману татар своих и призывали вас к себе в соединение, а тот вор Петрушка обманом своим устремляясь на то, чтоб на вас, Войско Низовое, навесьть какое безчестие и укоризну и в жилище б ваше ввести тех неприятелей бусурман и тем славу вашу и воинские всегдашние промыслы и жилище ваше искоренить. Однако

ж Господь Бог, милуя народ христианский, укрепил от тех их обманов и прелести, а вначале помня страх Божий, а потом нам, великим государем нашему царскому величеству, обещание свое выходили вы, кошевой атаман и все Войско Низовое, против их, бусурман, смело и мужественно, не с таким намерением, чего они поганцы, желали, но воинским ополчением и во всем против желания их им оказали и хотя они, бусурманы, прелстившися и поверя таковому вору и изменнику худому и не воинскому человеку Петрушке, приходили во множественных своих бусурманских силах к нашим царского величества малороссийским городам вдругорядь; однако ж видя против себя при помощи Божии вашу войсковую, также и в городах подданного нашего, гетмана Ивана Степановича, с Войском Запорожским воинскую готовость, ничего по злокозненному своему поганскому намерению, и того изменника Петрушки по обнадеживанию не учинили, и побежали попрежнему в свои бусурманские жилища, исполнив лица свои безчестия и стыда. И нам, великим государем нашему царскому величеству, по доношению подданного нашего гетмана Ивана Степановича, и по письмам из Новобогородицкого думного нашего дворянина и воеводы Семена Протасьевиича о той всеусердной и радетельной вашей, всего Войска Низового, службу и о всем вышписанном известно. И мы, великие государи наше царское величество, тебе, подданного нашего кошевого атамана и все Войско Низовое Запорожское за вашу к нам, великим государем к нашему царскому величеству, так верную и усерднорадетельную службу, что вы, помня нам, великим государем, свое обещание пред святым евангелием, на прелести и обманы бусурманские и изменника Петрушки во время приходу их бусурманского Сече не склонились и войсковых клейнотов им не дали и стояли против их, бусурман, храбро и мужественно, а прежде приходу их к Сече отзывались к подданному нашему, гетману Ивану Степановичу, со всякою к нам, великим государем к нашему царскому величеству, верною службою и о приближении тех неприятелей бусурман к Сече и упреждая приход их, бусурманский, под наши царского величества, великороссийские и малороссийские украинные города и остерегая посполитых людей в Малороссии живущих, прислали наскоро к нему, подданному нашему, с ведомостью того войскового своего товарища Мартина куреня Каневского, а на Самар в Новой Богородицкой с тою ж ведомостию бывшего асаула Ивана Мезина, жалуюм милостиво и премилостиво похваляем, и вы, кошевой атаман и все Войско Низовое, видя к себе нашу царского величества милость, и впредь нам, великим государем нашему царскому величеству, служили верно и радетельно и ни на какие посторонные прелести и обманы не склонялись и своевольных от такой шатости, естли б в Сече у вас такие явились, унимали и чинили им казнь или наказание по войсковым правам; а о замысле и намерениях неприятельских бусурманских и впредь проводывая для всякой осторожности к подданному нашему, Войска Запорожского обеих сторон Днепра к гетману к Ивану Степановичу писали почасту и в наших царского величества делех по прежнему нашего царского величества указу отдавали ему, гетману, послушание и в воинских делех имели с ним совет, также как изстари Войско Низовое были у прежних гетманов запорожских во всяком послушании. А естли неприятели бусурманы учнут приходить под наши царского величества города войною и вы б при той же помощи болш чинили над теми неприятели бусурманы, где будет возможно воинской поиск и промысл сколько [...]

(Р НБУ – Ф. I. – № 62298. – Копія кінця XVIII ст. або початку XIX ст.)

№ 4

1705, грудня 24(13). – Купча Тита Хомича.

«Року 1705 мсця декамърия 13 дня.

Передо мною, Иваном Савичом, на тот час будучим сотником любецким, ставши очевисто на имья Тит Хомич, жител села Клименъков, сознал ясне, явне и добровольне, ані з жадного примушенья в тиї слова мовячи:

Иж я, міючи част кгрунъту красковського по съмерти небожъчици, матки моей, мні позосталий по половини з сестърненцем моим Василем, лежачий в селі Мысах, то ест поле, озера, сіножати и отчину, а будучи потребъний грошей, продал свою половину, кромі сестърненца моего Василевой половини, у вічност пну Максиму и

пну Тишъку Ярошеньком, братам родним, товариству сотни Любецкой, жителем села красъковским, за готовую суму, рук моих дойшлую, золотих за тринадцат личьбы литовской монети доброй, позволяючи владѣти як им самим, так жонам и потомькам их, то ест дат, дароват, продат, и куда хотѣт ку лѣпшому своему пожиткови оборочат, вѣчными часы и если бы хто колвек як з покъревних моих, близких, так и далеких, з сябъров помѣжных и з людей общих важилса чинити перепону в той моей добъровольной продажи, таковий заплатит вини на его милост добъродия пна полковника талярей тридцят, а на близко належачий уряд любецкий талярей десят. Що для лѣпшой віри и певности даю им виш помененним пну Максиму и пну Тишъку сей мой лист с подписом руки и з притисненем печати урядовой.

Діялося року и дня виш выраженью.

Иван Савич, сотник любецкий».

(ІР НБУ. – Ф. І. – № 62309. – Оригінал завірений печаткою)

№ 5

1706, березня 15(4). – Любеч. – Розпорядження Василя Струтинського, гетьманського старости в Любечі, щодо майстрів, які не входять до кравецького, ковальського та ткацького цехів.

«Року тепер идучем 1706 – м мсца марта числа 4.

Иж во Троици Единого Бга и Престой Бци и всех стых еще бы стая обитель не уничижалас, теди за старанем пана Василя Струтинского, на тот час бывши зосланным од боку ясневелможного добродія пана гетмана на староство в Любеч, учинилисмо мы собі слушны порядок, з іх с трох рук совокупне: найпервий рука кравецкая, ковалская, ткацкая, которым даю таковую моць и владзу и сию мою карту врядовую: наипервей Семену Семеновичу, цехмисту, и братіи наставленых руки кравецкой, и с другой руки Гришка Борысовича Молота руки ковалской тая (?) Михаила Ивановича ткацкой руки, с третей – руки причетными до того, абы им во всем вся братия повиновалас. Которим подаю моць и таковую владзу: волно будет им и позволяю во всем уезди Любецком, в держави ясневелможного добродія, которий тылко будет называти якимколвек ремесником люб кравцем, ковалем или ткачем, а не будет причетным до цеху и джо брат ской скринки, не будет прикладным, таковых позволяю, где графитса люб в самом мис(ті) Любечы албо и по селах, грабить и врядном реместви [не] допускать до работы; а що приіжчий мает на ярмарк приіхать албо на торг до миста Любеча тако[й] руки цеховой якої выше описует, с такового взяти з ярмарковой до скринки шаг, а с торгового осмак, И которий пред сее наше писане будет спречн(им) и не отдаст повинности выше описанное Семену Семеновичу, цехмисту, до скринки братерской, и так позволяю грабить, а будет спречним и не похочет от дат заплатит віны, до двору ясневелможного тако[ж] талярей сто, а до скринки братерской талярей десять. На що теж для липшой віры и потверженя даю мою карту врядовую (врядовую) *(це слово написано двічі. – Ю.М., І.Т.)* с подписом руки врядовой и с притисненем печати.

Діялося справа на вряде Любецком року и дня вышписанного.

Василий Струтинский рукою своею подписуюся».

(ІР НБУ. – Ф. І. – № 62310. – Оригінал, завірений печаткою і особистим підписом.)

№ 6

1707 – 1710 рр. – Уривки з помянника Свято-Михайлівського Видубицького монастиря.

«Род пані Шваковской Анни Михайловой Миклашевской, полковничихи стародубовской рок 1707 ап[реля] 3.

Пом[яни] Гспди Владимира, Пелагию, Симеона, Дарию, Иякова, Марию, Иоанна, Софию, Иоанна, Евдокию, Василя[...].

Род з Лохвиці Мартоса

Пом[яни] Гспди Мартина, Василя, Анну, Димитрия, Николая, Антония, Евдокию, Ирину, Матрону, Феодосию[...]

Род Иякова Воронка, бывшаго полковника прилуцкого
Помяни Гспди рабов своїх Иякова, Иоанна, Парасковию[...].
Род Симеона Білецького з Ніжина
Пом[яни] Гспди Симеона, Пелагию, Елевферия, Марию, Анастасию, Димитрия[...].
Род Заславцевны Евфимий з Лохвиці 1710 мсця того ж (*серпня. – Ю.М.*)
Помяни Гспди Иякова, Марию, Антония, млд. Иакова, Евфимию, Агафию, Любов,
Петра, Евфимию[...].
(IP НБУ. – Ф. I. – № 62292. – Оригінал)

№ 7

1711, грудня 22(12). – Додаток до купчої Кирила Єремійовича (Яременка).

«На сией (?) свидетелство и я, иерей Симеон Алексіевич Соколовский, будучи, подписуюся рукою моею власною и ку мандату уданою (?)».

А я сам, Кирило Яремович, сотник бувший чигириндубровский, не могучи сам яко неискусний в том подписатися, на ратушу переяславском при пну Димитрию Савицкому, войтові переяславскому, Овсію Лукяновичу, бурмистру рочному, Григорием Заміским, райцею подстаршим и иними райцами для лучшего имовірия крестообразно подписуюся.

Діялося року 1711 декабра 12.

Писар міський переяславський Феодор Кришталовский.

Значковий товариш Иван Ивершен(?).

1764 год юля 8 д. такову подлинную купчую я принял и росписался

Правитель лялинский иеромонах Меркурий».

(IP НБУ. – Ф. I. – № 62369. – Копія 1764 р.)

№ 8

1712, березня 8 (лютого 26). – Лубни. – Купча значного військового товариша Кирила Єремійовича.

«Выпис з книг міських ратуша лубенского року Бжого тысяча сімьсот второгонадцять мсця феврала двадцять шестого дня.

Пред нами, Василием Савичом, полковником Войска его црского пресвітлого величества Запорожского лубенским, с притомностью уряду городского лубенского Ивана Корніевича, сотника, Демяна Василиевича, атамана, Тихонья Пархомовича, войта, Нестора Федоровича и Васка Ивановича, бурмистров, ставший Кирило Иереміевич, значний войсковий товариш, обиватель чигриндубровский, чинил сознане ку сему записови тими мовячи словы:

Міючи я млин свой власний зо всім построенний о трох колах, стоячий на реці Сулі на греблі воїнской, так же місце на три ставидла на той же реці Сулі на греблі жовнинской, який теди той млин мой о трох колах и місце на три ставидла не з якого жадного примущення, але з доброй волі моей продалем у вічистое владіние и поссессию висоце в Бгу превелебному его милости гспдну отцу иеромонаху Дамаскыну Богословскому, игумену мнстра стога архистратига Хрстова Михаїла переяславскому за сумму певную готових грошей дві тисячи золотих и талайров двісті монети доброй монети доброй личбы литовской, який речонний млин мой о трох колах и мсце на три ставидла продавшы, отдаляю себе во вічніе годы, оттол иже ся не мію болше до него жадним способом интересоватися, так я сам, жона моя и потомкы наши и з приятелей нших, близких и далеких, не повинны будут до того млина и ставидел упоминатися, ані теж грошей откладати, И ежели б міло в кого и право винайтися на тот мой млин и ставидла, то жадного валиору и поваги не міет, разві сего права, а его млсти гспдну игумену переяславскому и всей еже о Хрсті братиї тоей святой обители волно юж будет тим, от мене проданным млином о трох колах и місцем на тры ставидла, як хотя владіти и диспонувати. Мы теди, вишей менованный полковник лубенский, с присидящым (?) урядом, слишачи от реченного Кирилла Иереміевича добровольную его продажу и его млсти отца игумена куплю, велілисмо до акту книг міських приняти и выписать с книг при звиклих

печатех. Для лучшего подтверження в потомние часы при подписи руки писарское его млсти отцу игумену переяславскому, стороні потребоющей, видати казалисмо.

В Лубнах року и дня выш писанного.

Авдий Гордіевич, писар міський лубенский».

(ІР НБУ. – Ф. І. – № 62369. – Копія. Внизу документа написано «В подлинном выпис таков», «С подлинним свидѣлствовал», намальовано два кола, всередині яких відповідно написано: «місто печати полковничой» та «місто печати магистратовой», а також написано: «Значковий Иван Ивервен(?). 1764 год июля 8 подлинний купли запис я принял и росписался. Правитель лялинский иеромонах Меркурий»)

№ 9

1712, червня 26 (15). – Лубни. – Купча Явдохи Михайлихи (Рубан), чигириндубровської жительки.

«Року тысяча сімьсот второгонадцять мсця июня пятнадцать дня.

Перед нами, Василием Савичом, полковником Войска его царского пресвітлого величества Запорожского лубенским, с притомностью уряду городского лубенского Григория Ивановича Шкарупи, сотника наказного, Демяна Василиевича, атамана, Тихона Пархомовича, войта, Нестера Федоровича и Васка Ивановича, бурмистров, ставши висоце в Бгу превелебный его млсть отц иеромонах Дамаскин Богословский, игумен мнстря стого архистратига Хства Михаїла переяславского и намісник катедральный переяславский, презентовал нам купчую и атестацию на млини и иншие кгрунта проданние от Евдокиі Михайлихы, жительки чигириндубровской, то ест на греблі чигириндубровской под самим містом млыновых кол шесть, а на речці, прозиваемой Переволочной, на греблі тры колі, знову сіножат з трома озерамы, проданную от Ивана Калачника, жителя чигириндубровского, еще блаженной памяти Ивану Кулябці, якая сіножат и озера zostавали в possessіі пану Феодору Кулябці, а пан Феодор продал небожчику Рубану, полковнику охочекомонному, якая тепер zostалася от небожчика Рубана в легкаціі речоной Евдокиі, сестрі его. А ограниченей той сіножати и озерам, взявши от Переволочной річки Глушцем чрез дубину очеретом на скопец под ровчаком понад Волним озером до ровчака старого у Крисовское по скопец, а одтол у вершини вкупе на два скопци новые и там о Трушковских комишов до Трибка, по ровчак пошовши з горови (?) Глушця другим ровчаком з копцями у Сулу, Сулою в Переволочную до старой греблі, яким млинам так сіножати и озерам ціна виражена в купчой на вряді чигириндубровском девятсот золотих доброй монети. А для лутшого достовірія призывалисмо пана Феодора Кулябку, питаючися его: «якое ограничене тим кгрунтам». Теды и пан Феодор Кулябка словесно предложил нам о том ограниченю, як в купчой и атестациі виражено на вряді чигириндубровском. Прето и мы, вышменованый полковник, по вчитаню так запису и атестациі, яко и свидѣлству пана Феодора Кулябки варуем и утверждаем, жебы обиватели чигириндубровские ніхто з них не сміл и не важился жадной кривды и утеменження в тих кгрунтах честним отцем катедральним переясловским чинити, а честній отцеве повинны тилко купленними владіти кгрунтами, не интересоватися болше ні в чій инший. На що для ліпшого потверження и крепости в потомние часы и сие наше потвержателное писане стороні потребоющей ясне в Бгу преосвященному его млсти гспдну отцу Захарію Корниловичу, епспу переяславскому, и всей его о Хрсті братіі видаем при звиклих печатех нашей полковой и маестрату лубенского и с подписом руки писарской в Лубнях вышположенного термину

Звишьменованый полковник лубенский Авдий Гордіевич, писар міський лубенский».

(ІР НБУ. – Ф. І. – № 62371. – Копія. Внизу документа намальовано два кола, всередині яких «написано»: «місто печати», а ще нижче запис: «Значковий товариш Иван Шершень. 1761 году июля 8 д. таковой подтвердителный лист я принял и росписался правитель лялинский иеромонах Меркурий»)

№ 10

1712, вересня 27(16). – Глухів. – Універсал гетьмана Івана Скоропадського.

«Пресвітлішого и державнішого великого государя его царского величества Войска Запорожского обоих сторон Днепра гетман Иоанн Скоропадский.

Пану полковникові Войска его царского пресвітлого величества Запорожского ніжинському, п.п. старшині полкової, сотником, атаманови городовому и пану войтови тамошнему зо всіми майстратовими и всім войсковым и посполитым того полку обывателем и кому відати о том належатимет, сим нашим універсалом объявляем, иж присланный будучи тепер до нас в Глухов от ясне в Богу преосвященного его милости отца архиепископа митрополита киевского, галицкого и всея России пана и пастыря нашего превелебный его милость отец намістник катедральный презентовал нам по злеценію его ж пастырской святыні бывшего гетмана антецессора нашего універсал, в котором обдаровано, абы полку Ніжинского трубачі, сторожі, пушкарі и армаші з маетности катедральной Святософійской киевской, именно з Ковчина, дорочни належитой дабели (?) не выбирали. Прето мы, гетман, міючи нашу к его преосвященству прихильность и склонность, а к тому и горливое наше усердие ко обывтели Святософійской от помянутого дабылей (?) увольнение подтвержаем и непременно міти хочем и рейментарско приказуем, дабы жадною мірою трубачі, сторожі, пушкарі и армаші помянутого полку, ані самы с дерзновения своего, ані з ползновения старшины своей не сміли и не важилися впрод реченной маетности Святософійской Ковчин у людей посполитых дорочных себї доправлятися повинностей. О чом абы ненарушне воля наша была захована и повторе пилно приказуем.

Дан в Глухові януария 22(11) дня 1712 года».

(Фотокопія з чернігівського (?) архіву. – Копія другої половини XVIII ст. Тексту документа передує запис копіїста: «Універсал гетмана Иоанна Скоропадского дабы село Ковчин волен был от трубачем, сторожей и армашов 1712 года дан»)

№ 11

1717, червня 21 (10). – Кобижча. – Лист бобровицького сотника Костянтина Василевича до ігумена Видубицького монастиря Л. Горки.

«Висоце в Бгу превелебный мсці отче игумен видубицкий, мой ласкавий отче и благодітелю.

Наинижчий уклон мой препославши пречестности вашой, всепокорственно прошу строні сінца, що ласка ваша мні там на своих сіножатых дати укусити, а я за дознанную ласку должен при случаях окказиях пречестности отвдячати и отслужовати, яко и впрод ласце вашой и отческому млсердию вручаюся назавше и млтвам стим, яко навсегда во всем застаю зичливым и слуга поволный Костантин Василович, сотник бобровицкий.

З Кобижчи июня 10 1717».

Адреса: «Висоце в Бгу превелебному гспдну отцу н.н. Горці, игумену видубицкому, велце моему ласкавому отцу патрону и добродіеву всепокорственно».

(НБУ. – IP. Ф. 160. – № 526. – Оригінал. Записи на звороті: «Пн сотник бобровицкий просит сіна укусити. С Кобижчи июня 10 рок 1717» та «Пн сотник бобровицкий просит собі ссіна укусити»)

№ 12

1717, липня 29(18). – Київ. – Грамота київського митрополита Йоасафа Кроковського.

«Иоасаф Кроковский, Бжиею млстю православный архиеп, митрополит киевский, галицкий и всея Малыя России.

Всім вобец духовного и мирского чина людем, началствующим и подначальным при блгословеніи ншем пастырском, извїстно творим, иж просили нас жители містечка Горошина протопопії Лубенской за честним иереем Петром Ивановичем, дабы им был отцем духовным и усыновленным в церков Преображения Гспдня настоятелем. Мы прето о добронравіи его и о правилном в презвитера от престола

здешнего извѣстившеся рукоположеніи, усыновляем его властїю ншею до пререченного храма за настоятеля, вся в нем пресвитерское правление и строение таїн стых вовіряюще, дабы зоставал при нем уже до кончини своя в трезвеніи, чтеніи, ученіи, млтві, попеченіи дш человѣческих и прочая священству его, прислушая добродѣтели опасно аки пред всевидящими очима Бжїими ходя исполнил со вниманием да вірных и мудрых строителей мздовоздаяние воспримет от руки воздающаго комуждо (!) по ділом его, ниже постидится в день страшного испытанїа влдчнїа; совість же свою на клятві исповідию пред дховным своім отцем установленным должен ест очищати. Извѣстнїйшаго же ради достоїнства дано ему от нас сїе рукописное писание и печатїю утвержденное в бгоспасаемом градѣ Києві при церкві первопрестольной митрополитанской стыя Софїи премудрости Бжїа року 1717 іюля 18.

А ежели дойдет літ совершенных сын змершаго священника, а сего нарекованный зять, должен будет он, отц Петр, приняти его на половину парохїи.

Потвердил Варлаам Ванатович, архїеписк кїевскїй и галицкїй рукою власною».

(IP НБУ. – Ф. I. – №. – 62339. – Оригінал завірений печаткою і підписом митрополита Варлаама Ванатовича)

№ 13

1719, лютого 2 (січня 22). – Скарга старшини Гадяцького полку до гетьмана Скоропадського на полковника Михайла Милорадовича.

«Ясне велможный мсці пне гетмане,

нам велце прмлстивий пне и великий добродїю

За щасливого реементарства ясне велможности вшой во всіх полках старшина и народ коло зруйнованых шведчиною домов осмотрівшися, благодарят Бга, великого государа и велможность вашу. Но ми, гадяцкие голчане, подобно в Малой Россїи найнещасливїше, что по спаленю и спустошеню своїх городов, зобравшися по млсти монаршой на свої жилища, едно почали ку себї мало приходити, аж его млсть пн полковник, затурбувавши полчан срокгостю, побоями и здирствами, одобранем от городов и старшини на себе приходов, без чого ратуши у полку спустїли велми, пренял полчанам прийти до первобитности. И на поругани вручил над полком власт и управления судовїе слугам, ні слїду судебного и правди відущим. Котрії слуги великые по полку бїдствия чинят, самих козаков до найпоследнїйших услуг попримушали, конї их непрестанїм за добичми бїганем на смерть позаезжали, також крадежи и разьбої по шляхах и грабїтелства на ярмарках отправуют, в яком утїсненїи и разоренїи днї свої юж четвертый год злі проводжаючи, в терпени мусим ожидати себї от тяжкого его ярма избавления, контентуючися самими именами, титула не імїючи над подчиненими жадной власти. Понеже скасовавши общїе козакам и нсполитим на ратуши суди, учинил дом свой полковничий домом судилищним и всякїе суди мимо нас, старшину, в дворї своем ш челядю отправует, жебї старшина не воспящала невинных людей до наготи обдирати. И так стало, же що слуга, то и судя, и асаули полковїе, слуги да возницї, господар дворовий мїсто полковника наказного, козаков знатных судит, кїями без милости бить; універсали свої о вистатченя всяких с козаков стацїй по полку розьсилае и до сотников указы горделивїе пише. Над которими приставивши надзирателї, приказал пїлно стеретти, жебї и найменшїй между народом завод без вини пнскої не бил росправлен. Котріе надзирателї по своім участїям розьехавшис, по кїлка недел живучи, суди судят на городи и села, напивают и наїдают, людїй без милости бють кривавлят и калїчать, вязенем мордуют и вини неслиханнїе видирают и заказуют под строгим каранем не жаловатис, поневаж правїви (?) нїхто не может оборонити и не может умом дойти, для чого оно с такою пїлностью толикую суму собїрае, несмотря на нищету и на слези бїдных козаков, нїби онїх спод ига бїсурманского кровїю обливаючи, отвагою своею о свобод(..)*но било би чим з маетностей наданих и без [з]дирств доволствоват, с которих премногїе интрати витягае, где и козаков, поработ[ил] горше мужиков, якож и по всем полку козакамы мало когда свободи (?) от подвод и от работизн. И котрая еще интрата идет за горїлчанїи по всем полку шинкы. И онїх не престанем нак(...)даной (?), то такой прежнїе полковникы за літ двадцят не нажили, что он за три года. А когда отважилися

за поламане (?) волно[стей] козацких и за тяжкие полчанам обиди совітовати, даби безмірними здирстви козаков обтяжати перестал, також и слугам по полку красовати и по ярмарках и по шляхах люд[ей] обдирати воспретил, також и жені своей и синові не до[пу]скал би у полковій діла утручаючись, старшину полковую и сотников собаками називати. И дощук бити пориватися и жен всей старшини нецнотами називати и ніби бляд[ей] канчуками бити похвалятися. На которое прошение (...)кый респонс получил дать, мовит, моім фішкалам, старшині полковой, по триста кия и отбивши кожу от костей проч (...)час велю им до государа из жалобою поехать. И так судовий отвѣт получивши и о поправі его до конца без на(...)ни ставши, отважаемся, павши до лица землі, ясне велможность вшу со слезами просити, рач ясне велможность ваша от его тяжкого ярма и безчоловічного граблениа и тиранства нас збавити или повеліти до царского [прес]вітлого влчства чоломбитную зготовати. Понеже не віда(...) что далі чинити. Кгдиж и тие старшина полковая и (...)ны, котрие юж от его млсти и от слуг побитие и обезч(...)ни, еще в житіі своїм оние ж не певни. Едни из старшини полковой з города збігши, по килка мсцей не сміли в д[вор] свой прибути, понеже и в дому будучи, мусіл запірати и по два мсці, опроч у окно, світа не видал. Котрого священник, замкнувши в церкві и не допускаючи оной невинного кровию осквернити, поставивши себе на убивство заледве от смерти збавили. А и прочая старшина еже день ожидают себѣ яко[й] напасти, же не маш жадного певного як у своем имениі, т[ак] и и у здоровю и в житіі. Умилосердися прето ясне велможн[ий] пне и не даждь от такой враждебной завязтости вконец нас разорити. Якой млсти дознавши, должни будем при вірной аще (?) у войску малоросийском службі за щасливое и многолітнее велможности вшой пановане Гспда Бга молити.

Ясне велможности вшой нашего велце млстивого пна и всеналежнійшого добродія вірние нижайшие слуги полку Гадяцкого старшина полковая, сотники и товариство

Максим Борухович, обозний полковий полку Гад[яцкого].

Мартин Штишевський, судия полку Гадяцкого.

Иван Піратинский, сотник полковий гадяцкий.

Григорей Цюпка, прапорщик полковий.

Роман Корицкий, сотник опошнянский.

Василий Розанский, сотник зеньковский.

Василей Павлович, сотник куземний, не уміючи писат своею крест написую+» .

(ІР НБУ. – Ф. І. – № 62411. – Копія ?)

№ 14

1719, лютого 2 (січня 22). – Скарга старшини Гадяцького полку до гетьмана Скоропадського на полковника Михайла Милорадовича.

«Старшина полку Гадяцкого, сотники и товариство жалобно ускаржаются велможности вашей на пана полковника своего, прекладаючи, что по руині шведской будучи их полк весма спустошен то спаленем городов, то знищенем и умалением людей, тепер незносние знову от своего п. полковника поносят обыди и разорения, то чрез здірства великие, то чрез одобрание у городской старшини на себе приходов, без чого ратушы в полку их спустіли. А к тому он же, п. полковник, на поругание старшині всякой, в том полку будучой, вручил радіти полком и судовие справи одправляти слугам, якие німало в том силы и правди познати и разсудити не відают. Слуги его ж п. полковника, за охотою їздячи, коні людей (...)»* на смерть позаганяли (?), крадежи и грабительства чинят его ж слуги по ярмарках, разбоі по шляхах, козаков як слуг собі позневоляли. Он же, полковник, скасовавши обчие козакам и посполитым на ратуши суди, учинил дом свой полковничий судовым домом, в яком що слуга, той и судит всякие суди мимо старшину в дому своем одправуют и о протчих многих обыдах полчанам починених в суплиці вираженных прекладаючи, просят велможности вашей о справедливост.

Под януар 22 року 1719.

(ІР НБУ. – Ф. І. – №)

№ 15

1719, вересня 27(16). – Глухів. – Універсал гетьмана Івана Скоропадського.

«Его царского пресвітлого величества Войска Запорожского обоих сторон Дніпра гетман Иоанн Скоропадский.

Пану полковникові Войска его царского пресвітлого величества Запорожского ніжинскому, старшині его полковой, особливе дозорци нашому в полку тамошнем млинами завідуючому, також атаману з товариством и войту села Ковчин в сотні Ново-міської полковой Ніжинской будучом и комуколвек о том з духовных и мирских особ відати надлежатимет, ознаймуем сим нашим універсалом, иж пан Григорий Романовский, сотник полковий новоміський ніжинский, міючи млин в помянутом селі Ковчин от Стефана Мурашки, козака вересовского, куплею набутий, на которий и купчую з книг майстратовых ратуша ніжинского екстрактом выписанную, презентовал нам, просил у нас ствержающего тую куплю и позволяющего з онога млина при мелницкой части и войсковые розміровые приходы на себе ему ж убирати, універсалу. Прето мы, гетман, з респекту на его, пана Романовского, сотника новоміского ніжинского, услуги в Войску охочо роняючиеся и вперед ронитися міючие, склонившеся до того его прошения, яко помянутый млин им, паном Романовским, купленный в спокойное ему ж владіние ствержаем и позволяем з тогож млина, под селом Ковчином найдуючомся, всякие пожитки и прибыли мелницкие и на нашу особу належные, на его убирати, так пилно жадаем и приказуем чрез сей наш універсал, абы ніхто з войсковых и посполитых полку Ніжинского обывателей на власти зьстаючих и безурядовых ему, пану Романовскому, сотникови новоміскому ніжинскому, жадной в спокойном пререченом млина владінии в отьбіпаню з онога належитых корыстей мелницких и войсковых розміров не чинил перешкоды, помішки и трудности.

Дан в Глухові сентября 16 [17]19 года.

Вышеменованный гетман рукою власною».

(Фотокопія з чернігівського архіву (?). – Копія другої половини XVIII ст. Тексту документа передує запис копійста: «Універсал гетмана Иоанна Скоропадского 1719 года»)

№ 16

1723, березня 27(16). – Глухів. – Універсал наказного гетьмана Павла Полуботка.

«Его императорского влчства Войска Запорожского полковник черніговский и наказный з старшиною енералною гетман Павел Полуботок.

Всім, комуколвек о том відати надлежит, ознаймуем сим універсалом ншим, иж жалосте прекладал нам превелебный в Бгу его млсть отц Лука, игумен мнстира Петропавловского глуховского, что многие з войскового и посполитого чину обыватели, також великороссийские люде, а особливе гварнізону здешнего глуховского прапорщик Григорий Аненков, препроважаючи свої борошна, горілки, бруся дубовое и протчее чрез перевоз Мутинский, которий од прежде бывших гетманов мнстиреві Петропавловскому ест наданный, не хотят належитого за оный отдавати платеж, чрез що обывтел Петропавловская не менший поносит убиток. Теди мы таковых людей неслушный в том поступок узнавши, пилно чрез сей універсал нш приказуем, абы всяк з малороссийских и великороссийских обывателей, особливо помянутый гварнізону глуховского прапорщик Григорий Аненков чрез вишреченый Мутинский перевоз борошна, горілки, дерева и протчее посилаючи, без жадной спеки належитую отдавал повинност и приставам своїм уїцати веліл. А если бы хто был противним, такового позволяем грабити. Що се абы не иначе чинилос, повторе и по десяте приказуем.

Дан в Глухові з енералной канцелярії при печати войсковой марта 16 року 1723.

Звышменованный полковник и наказный гетман рукою власною.

Енералний писар Семен Савич.

Яков Лизогуб, енералний бунчучный».

(IP НБУ. – Ф. I. – № 61928. – Оригінал, завірений військовою печаткою і підписами)

1731, вересня 27(16). – Глухів. – Універсал гетьмана Данила Апостола.

«Ея царского величества Войска Запорожского обоих сторон Дніпра гетман и ордена святого Александра Невского кавалер Даниил Апостол.

Всім обще кому о том відати надлежит, так великороссийским, як и малороссийским всякого чина людем, а особливо пану полковникові ніжинскому з старшиною полковою, сотникам с урядами объявляем сим нашим універсалом, иж ясне в Бгу преосвященнїиший его милость господин Рафаил Заборовский, православный архиепископ киевский, галицкий и Малыя Россиї, листом своим объявил нам, что вотчины его преосвященства катедральной подданные, села Комаровки жители, доносили его преосвященству в незносных своих тяжестях от переежающих чрез тое село Комаровку, на самом главном шляху будучое, так великороссийских, як и малороссийских ездаков во взимании подвод и о прочих им, комаровцам, наносимых тяжестях, от которых онога села Комаровки обыватели пришли в крайнюю нищету и разорение, иные от той нестерпимой нужды в разные міста розойшлися. Протчим же околичным селам и деревням другой командї подчиненным, такой тяжести нїт и в дачи подвод, как околичне, так и самые комаровские козаки тїм комаровским мужикам вспомошествования не чинят, да они ж, комаровские мужики, всїх толко десять лошадей у себе имїют, а по двадцати лошадей по приказу командующих вистатчаючи, в тїх же козаков нанимают с послїдующим своим разорением. И в том его преосвященство просил нашего разсмотрїния и от таковых неудоб носимых им, комаровским жителям, показуемых тяжестях защитителной обороны. А понеже высокоповелителными имп ераторского всепресвітлїишаго величества указами, имїющим давати, взимая с них поверстние денги, за всяку лошадь по денги на версту велено. А без подорожных и без платежа поверстных денег никому в малороссийских рейменту нашего обывателей подвод не имать и никаких обид и тяготи не чинить накрїпко запрещено; и великороссийским всякого чина людем, какова б кто звания ни был, проежаючи чрез малороссийские города, у жителей городов и мїст без подорожных лошадей в подводы не имать, и сверх того по сколько кому по подорожной велено давати, лишних лошадей не вымагать, и с ратуши и у посполитых людей хлїба, харчи и питья безденежно отнюдь не брать и не вымагать же, а покупать то все, кому надобно за деньги по настоящей цїні как то обыкновенно чинится в великороссийских ея императорского величества городїх. Того ради по силї высокомонарших указов велїли мы, гетман и кавалер, сей наш оборонный вышепоказанный войсковою генеральной канцелярии выдати універсал, которым предлагаем, дабы проежающие чрез село Комаровку великороссийские и малороссийские всякого чина люди собою без подорожных и без платежа поверстных денег, почтовых и ямских подвод отнюдь не брали и им, комаровским жителем, насилия в том не чинили, такожде естных и питных припасов безденежно не брали и не вымагали и дабы пан полковник ніжинский оным комаровским жителям в таковых неудобносимых тяжестях учинил полегчение и ослабу и в выдачи под переежающих с подорожными великороссийских и малороссийских ездаков, подвод оным обывателем комаровским з околичных тамошних сел и деревень людем по пропорции их дворового числа приказал бы чинить равномернo вспомошествование, чтоб им, комаровцам, яко на самом шляху зостающим, пред другими околичными обывателями не было обидно, без указу же и без прогонов никому каковы б кто звания ни был подвод давати, також де ест них и питных припасов у них брать и насилно вымагать не допущал, дабы подданные его преосвященства от таких несносных тяжестей в крайнее не пришли разорение. Буде же кто з великороссийских или паче чаяння з малороссийских ездаков, презирая вышеписанные императорскаго величества премошнїишие указы дерзнет до того села Комаровки или з других мїст без указу и без прогонов подвод взимать и хлїба, харчи и питья не брать и домогаться или другие какие обиды чинить. А о том где надлежит в полку Ніжинском будет объявлено, то имїет пан полковник ніжинский нам о том доносить именно почему таких преслушников подкомандных нам штрафовать и непоблажно наказывать. А от неподкомандных нам для учинения им за презрїние указов штрафа,

куда надлежит писать не оставим пилно и грозно повагою сего нашего уни версалу рейментарско приказуем.

Дан в Глухові декабрия 5-го року (!) 1731-го году.

Вышеменованный гетман и кавалер рукою власною».

(Фотокопія з чернігівського (?) архіву. – Копія другої половини XVIII ст. Тексту документа передує запис копіюста: «Універсал гетмана Даніїла Апостола о облегченіи села Комаровки от дачи переїжжающим подвою дан 1731 году»)

№ 18

Не раніше 1740 р. – Уривок із документальної інформації, написаної в Києво-Печерській лаврі.

«[...]1720 году и 722 дани от его императорского величества Петра Перваго в Киево – Печерскую Лавру с прежних отпусков и и з разных крѣпостей, которіе записанные сискалис в коллегіи иностранных и в сенатском розряді жалованные грамоти и вписі, между которими на Новгородский и Елецкий монастыри и на вишепомянутое село Мизин з другими с ним в місті Києво-Печерской Лаврі наданными селами с прежних отпусков грамоти вписани[...].

1740 году оный архимандрит Негребецкий преставися и за вишеписаненными же привилиими резонами Лаври Киево-Печерской не точию о селі Мизині бит челом времени не было, но довліло соблюдат одну Лавру стую и угодников Божіих».

(IP НБУ. – Ф. I. – № 62335. – Арк. 110 зв. – Тогочасна копія (?))

№ 19

1742, липня 21(10). – Купча Стефана Томари.

«Року тысяча сімсот сорок второго мсця июля десятого дня.

Я, нижеподписавшийся, всякому суду и праву сим записом объявляю, иж я, иміючи свій власний, куплений покойним родителем моім Василием Томарою, в покойной Епистиміи Сулимовни Яковлевой Рустановичевой, сотниковой терехтемировской, двор в городі Переяславлі, стоячий з одной стороны от двора сотника полкового пна Ивана Добронізкого, а з другой стороны от двора чрез дорогу сотника терехтемировского пна Сави Гриневича, его высокородию гспдну полковнику переяславскому Симеону Ивановичу Сулимі за сумму сто рублей денег продал во вѣчность. До которого двора впредь ни я, ни жена моя, ни діти, також и кривные мої, близкие и далекие, вѣчными часи интересоватис и наименшой во владеніи оногo двора чинит препятствия его высокородию гспдну полковнику Сулимі не повинни. Для лутшого же віроятія за подписом руки моеї при печати его высокородию гспдну полковнику переяславскому Симеону Ивановичу Сулимі сей купчой запис дан року и дня вишписанного Стефан Томара.

При врученіи сей купчой ми будучи во свідытелство для лутчого віроятія собственными своїми руками на купчой подписуемся

Асаул полковой переяславский Григорий Лукашевич

Сотник переяславский Иван Добронізкий

Димитр Дароган, сотник кропивенский

Сотник роменский Иван Маркович

Сотник ліпявский Василий Лазаревич».

(IP НБУ. – № Ф. I. – № 62330. – Оригінал)

№ 20

1744, червня 30 (20). – Київ. – Обмінний «лист» Свято-Михайлівського Видубицького монастиря.

«1744 года місця июня 20 д.

За блгословением его високопреподобия отца ншого игумена Гавриїла Леополского в битност пречестного отца намісника ншого мнстира Киевовидубицького Василия иеромонаха в Ярославці за городничества честного отца монаха Стефана дали ниву ув одміну жителю ярославскому Федору Дубині из его братами родными Гаврилом и

Грицком на врочищи Поропові против розкопаниці з воротами на Басанскую дорогу и поміжник оной ниві жител бобровицкий Васил Пинчук, з другой стороны – Петро Литовка и позволили ему из его родними братами Гаврилом, Грицком оною нивою владіти, продати, даровати или на свой пожиток повернути жені и дітям своим за тоє суму (?) Федору Дубині.

Дата з мнстира сия розпис во увірене».

(НБУВ. – IP. – Ф. 160. – № 742. – Оригінал)

№21

1750, січня ____. – Київ. – Грамота київського митрополита Тимофія (Щербацького) Модесту, архимандриту Свято-Михайлівського Золотоверхого монастиря.

«Превелебнійшему Киевозолотоверхомихайловского мнстыря архимандриту Модесту Бжия блгословения желая, предлагаем присланные к нам 1749 года июня ____ при пашпорті стійшаго правителствующаго синода епархії Черниговской мглинский протопоп Иоанн Яновский и два его товаришы попи Тит Волчевский да Григорий Пашковский ради произвождения здіс по поданным от их же святішому правителствующему синоду на преосвященного черніговского Амвросия Дубневича прошения и на взятой с них святішаго правителствующаго синода в канцелярії, чтоб отнине се (?) одно при ділі в Києві были. Под опасением за неисполнение незбїжного по правам государственним истязания подписки не устояв, с Києва бежали и в том побіги своем в Чернигов поймани и как біглици преосвященним епском черниговския и Новгородка Сіверского Амвросием забитие в колодки в кафедру ншу привезени. Того ради до получения от оних с стійшаго правителствующаго синода на посланное от нас доношение резолюції с них един протопоп Яновский в ваш Киевозолотоверхомихайловский мнстырь посилается, которого никуда с мнстыря не спуская, кріпкое на них наблюдение кому по усмотрению вашему приказати иміть, порцію же ему в трапезе против радоваго вашего мнстира монаха выдавать архиерейско повеліваем С катедры нашей митрополитанской киевской 1750 года генваря __д.

Митрополит киевский смиренный Тимофей м.р.».

(НБУВ. – IP. – № 62317. – Оригінал)

№ 22

1750, лютого 1 (січня 21). – Київ. – Грамота київського митрополита Тимофія (Щербацького) Модесту, архимандриту Свято-Михайлівського Золотоверхого монастиря.

Превелебнійшему Киевозолотоверхомихайловского монастыря архимандриту Модесту Бжия блгословения желая, предлагает настоящаго 1750 года генваря 11 д. доношением нам, пастыреві, 748 года августа мсця по иміючимся в катедрі нашей ділу в оный Киевозолотоверхомихайловский монастырь протопопії Ніжинской містечка Носовки вдовий иерей Василий поданным превелебности вашей доношением просил о сподобленіи его монашеского чына и о испрошеніи от нас блгословения ко священнодійствию ему, по чему превелебность ваша свидетелствую о его, иерея Василия, добром состояніи и в определенних послушаниях исправности, просил ншего позволенія онаго иерея Василия монашеского чына сподобить и по оном превелебности вшей прошению мы, пастырь, означеннаго вдоваго иерея Василия монашеского чына превелебности вашей сподобить и по прошествіи в том постриженіи шести недель сценнодійствовать ему, иерею, яко к тому катедралный наш духовник иеромонах Иосиф, в которого он, иерей, был на исповіди, засвидітелствовал его быти достойна, архиерейско блгословляем, а когда оный иерей Василий в монашеский чын пострижен и какое ему в постриженіи имя наречено будет, о том превелебности вашей в катедру нашу репортовать.

Ис катедры нашей митрополитанской киевской 1750 года генваря 21.

Митрополит киевский смиренный Тимофей».

(НБУВ. – IP. – № 62316. – Оригінал)

№ 23

1771(?), вересня 4 (серпня 24). – Остер. – Інструкція сотенної остерської канцелярії остерському козакові Демяну «Хижнову».

«Копия

З сотенной остерской канцелярии козаку остерскому Демяну Хижнову

Инструкция

Указом ея императорскаго величества с полковой киевской канцелярии сего августа 24 дня в сотенной остерской канцелярии полученным состоявшимся по указу Малороссийской коллегии между прочим строгае притверждено в предосторожности от опасной болезни, появившейся сверх города Ніжина, в селах в Бакаевки и в Безугловки, и в форштате Печерской крепости, в учрежденіи и неослабном наблюдении караулов, и в прочем всерачительнейше поступат на точном основании указа, посланнаго от сего августа 14 с оной полковой канцелярии в сие правление, и неослабно присутствующим в сотенной здішней канцелярии денно и ночью над определенными караулам смотріть, дабы ни малійшие нічого противу указных повеліній упущено не было, но все за всею точностию и діством исполнено, и вся предосторожность сохранена была, как сего высочайший ея императорскаго величества интерес и каждого долг и благосостояние общества требуют. В противном же де случаи, ежели где окажется малійшая слабость, всі подвержены будут жесточайшему поступлению с ними, яко с нерадивыми по всей строгости законов, а притом во исполнение изображенном в том указі высочайшаго имяннаго ея императорскаго величества указа полученнаго гсидном гвардии майором Шиповым: в коем между прочім самими ему, господину Шипову, термінами изображено, вы благородно поступили, что воспретили ярманки в Малой России в сохраненіи жизни должно предпочтено быт прибытие которого. Тамошній жители через сей случай лишились и ярманки в містечку Острі запретить и их отнюдь не допускать и подобния им собрания въпредь до указа пресічь, кромі одного привозу из околичных самих ближайших міст, в которых ніт никакой опасности для жителей нужнаго хліба и других съестных припасов, также сіна и дров, и сего всего сотенной здішней канцелярии крѣпко наблюдать, под опасением всякого звания чинам в урядах, до коих сие принадлежит за слабост в том жесточайшаго истязания, а иміющих нужду отлучится от домов своих в позволение и безопасіе от заразной болізни міста. У выдачи пашепортов поступат по прежним указним наставлениям, означая именно и с какого кто места, в каком числі людей, гдѣ состоят от заразной болізни безопасно, куда, на сколько времени слідует, и какие именно при них будут в том пути вещи свідѣтельствуя и описывая оныя особим реестром и и закрою (?) реестра в сотенной остерской канцелярии присудствующими, поручит тім отъѣжающим, а за всім тім по получении онаго указа, тотчас от сотенной остерской канцелярии во всіх містах публиковать, что отнынѣ въпредь до указа как ярманков, так и никаких собраниев, не имѣть быть, дабы всяк о сем благовременно відал, а сколько при каких жителствах, кто именно в караулов определени, и кто именно над ними в смотрініи, учиня списки, прислат в полковую канцелярию при репортѣ чрез двое суток, и исщает репортовать, не упуская отнюдь и малійшаго времени, во исполнение которого полковой киевской канцелярии ея императорскаго величества указа до сотенной остерской канцелярии дали тебѣ сию инструкцію, якую ты приняв, тотчас имѣешь слідовать в значащиеся в приложенном при сей инструкції реестр міста, а прибыв в оныя в тамошних гсид владельцев, либо и управителей, приказчиков и войтов, а в курінях в курінних атаманов являт, требовать собрания в едно місто всіх тамошних обывателей, которым сию инструкцію внушительно опубликовав, строгае подтврдив, чтоб оны в предосторожност о вышеуказанной опасной болізни всі удобь возможности приняли, и не токмо б гда владѣльци и атамани, над учрежденными в их відомствах караулами неусыпное наблюдение денно и ночью имѣли, так чтоб отнюдь никто ни в какое поселение и таким образом не въезжат, ни войти не могл, но и всі б обывателі без объявления владѣльцам либо атаманам отнюдь никого по крайней міри и на краткое время в доми свои не упускали под жесточайшим наказанием и одним словом си противу указных повеліній пред сим нарочными чрез публикації объявленний с подписками

и малійше нічто упущенно не было, но все самою точностю и дійством исполнено, и вся предосторожност сохранена была, как сего высочайший ея императорскаго величества интерес и каждого долг и благостояние общества требует, в противном случаі всі ті господа владілци и курінніе атамани, в которых відомства и малійшая слабость окажется, подвержени будут жесточайшему поступленню спыски (?), яко нерадивый по всей строгости законов, а притом во исполнение вышеписанного высочайшаго ея императорскаго величества повеління и ярманков, гдѣ онии бывали, вовче запретит и их отнюдь не допускат и подобные им собрания въпредѣ до указу пресіч, кромѣ одного привозу из околчных самых ближайших.

(ИРНБУ. – Ф.160. – №244. – Арк. 139 – 140. – Копія другої половини XVIII ст.)

№ 24

1771, серпня 4 (липня 24). – Остер. – Інструкція сотенної остерської канцелярії козаку Григорію Семененку (регест).

«З сотенной остерской канцелярії козаку Григорію Семіненку (?)

Инструкция

Двома указами ея императорскаго величества с полковой киевской канцелярії сего июля 20 д. в сотенной остерской канцелярії полученными, между прочим велено ль (?) состоявшимся по ордеру ея высококородия гспдна лейб-гвардіи Измайловскаго полку майора Михаила Ивановича Шипова. По причині того, что собственным ея высококородия сих чисел бытностю в Ніжині усмотрено паки знаки опасной болізы, то в городы Острі самим присутствующим в сотенном остерском правленіи и во всех подчиненных сотенному здешнему правленію містах наиприліжнеше подтвердит и наблюдать над учрежденными до сего при всяком жительство караулами, даби из лежащих около Ніжина місті без писменного вида, а из самого города Ніжина ни с какими билетами никого пропускано не было, но задерживая в отдаленном месте, тотчас в оную полковую канцелярию репортоват а притом, известив о всяком подчиненном месте жителей, не упускат репортоват подводи (?) о том в неделю подтверждадая притом, что ежели еще и затем такова безпечност от сотенного правления произойдет, присутствующие в оном тяжчайше истязани будут всею строгостию изданных на сей случай узаконений и отрешени будут от своїх в каком месте, а Боже сохрани от своих в каком месте знаков опасности, ту ж минуту доставлять с нарочными в обстоятельстве репорты

Дана в Острі 1771 года июля 24 д.

В подлинном подписано тако:
Атаман городовий Иля Росінский,

писарь сотенный Петро Кивуха

(ИРНБУ. – Ф.160. – №244. – Арк. 144 – 144 зв. – Копія другої половини XVIII ст.)

№ 25

1784, серпня 30 (19). – Козелець. – Указ козелецького нижнього земського суду Свято-Михайлівському Видубицькому монастирю.

«Указ ея императорскаго величества из нижнего земского козелецького суда Киево-видубицькому монастирю.

[...]точной лист

Указом из киевского намістническаго правления в нижнем земском козелецьком суді прошлаго июля 24 д. полученим, при коем прилагая сію с копиею Малоросійской коллегіи рішення, учиненого в иски козачества полку Киевскаго сотні Бобровицькой села Ярославки Якова и синов его Корнія и Давида Риженков с-под владіння Киево-видубицького монастиря за пропущеним в правительствующем (?) сенаті осмнадцатонедельного апелляционнаго сроку велінно по исполненіи по оному Малоросійской коллегіи рішення поступить по законам, по исполненіи отослат діло по принадлежности в архив и оному намістническому правленію репортовать, в копії ж рішення Малоросійской коллегіи состоявшемся прошлаго 783 года июля

24 д. утверждая суда (?) генерального решение между протчим приговорено, как де из виправки судом генералним учиненой оказалось, что ищущий нини козачества с – под владения Киевовидубицкого монастыря Яков Риженко с протчими решением суда генерального 1761 года мая 13 д. приговорен в подданство Киевовидубицкого монастыря со всеми имевшимися за ним посполитскими грунтами, а оное де суда генерального решение и его сиятельство господин генерал фельдмаршал сенатор и кавалер граф Кирила Григориевич Разумовский по битности его гетманом апробовал, и то тогда ж имяно в 1761 году исполненно и упомянутий Риженко с того времени и остался во владении за монастырем, а потому де суд генеральный над свое прежнее решение и апробацию гетмана и не поступил на производство сего Риженкова вторично о козачестве діла, к чему и коллегия приступить не может и буде (?) указом ис правительствующего сената в Малороссийской коллегии 1766 году августа 17 д. получением в перевершивание гетманских решений коллегии запрещено входит. Для того означенному истцу Риженку в нинішнем его иски отказать, а апелляцию его на решение суда генерального, в коллегия поданную, отставить. А как де имяного ея императорского величества 1783 году мая в 3 день состоявшагося указа в 8 пункті сказано: для известного и вірного получения казенных доходов в наместничествах Киевском, Черниговском и Новгородском – Сіверском и в отвращение всяких побігов к отягощению поміщиков и остающихся в селениях обивателей каждому ис поселян остатся в своем місті и званні, гді он по нинішней ревизии написан, то во исполнение сего высочайшего указа вишеписаному истцу Корнієви Риженку остатся в том званні и місті, в каком он по сей послідней ревизии записан.

По справкѣ ж с поданою от стороны Киевовидубицкого монастыря в нижний земский козелецкий суд прошлого 782 года июля 30 д. к новой ревизии, с какою (?) за владением оного монастыря в селі Ярославки показаны и записаны Яков Иосифов син Рижий, у него жена Матрона Гаврилова дочь, у них діти синовя Корнилий, у него жена Улияна, у них діти син Евфим, дочери Елена, Татияна, Мария, Ирина, Давид, Яковов (?) син Риженко, у него жена Акилина. Для того по точности высочайшого о губерниях учреждения главы 17 статі 224 за виездом оного суда в село Ярославку сего августа 13 дня по решению Малороссийской коллегии исполнение учиненно.

То есть помянутий Рижий с показаним его семейством оставался за владением Киевовидубицкого монастыря (...)* поверенному от оного монастыря иеромонаху и семейством, чтоб он...оной монастырь находился (...)* его посполитскими грунтами, а затім діло отправлено в земский козелецкий суд при репорті и положеніи в архив во всем том киевском наместническому правлению отрепортовано, а Киевовидубицкому монастырю дан сей отъдат (...)* по требованию его млсти (?) 1784 года августа 19 д.

Дворянский засідател Алексій Подвисоцкий.

Засідател войсковий товариш Алексій Білчевский.

Засідател войсковий товариш Иван Колобов.

(IP НБУ. – Ф.160. – № 771)

№ 26

1789, травня 23(12). – Новгород-Сіверський. – Благословенна грамота новгород-сіверського і глухівського єпископа Іларіона.

«Божиею милостию смиренный Иларион, епископ новгород – северский и глуховский.

Божие и наше пастирское препосилая благословение епархии нашей Короповскому духовному правлению и всім, кому о сем ведать надлежит. Сего мая 11-о числа от того духовного правления по взнесенной во оное от священника села Высокого церкви Успения Богоматери Луки Лукашевича с прихожаны прозбы, доношением нам представлено. Как де по дозволению нашему купленная реченным священником и прихожанами в упраздненном девичьем Макошинском монастырі трапезная церковь совершенно разобрана и перевезена в показанное село Высокое для состроения оной на место там згоревшой на старом месте ж и в прежнее наименование; к чему де и мастер уже договорен. Того ради и прошоно на заложение той церкви нашей благословительной грамматы. Мы, пастьрь, во уважение толь богоугодного

помянутого священника и прихожан дела в прописанном селе Высоком во имя Успения Богоматери церковь на место згоревшей заложить благословляем протоиерею короповскому Иоанну Костаниновскому со освящением купно собором, повелевая по исполнению того репортовать нашей дикастерии.

Для чего и сия наша благословенная грамота за нашим подписанием и при печати кафедры нашей дана мая 12 дня 1789-го года.

(М.п.) (Без подписи. Печать сургучная большая с изображением Преображения Господня, так как кафедра при Спасо-Преображенском соборе; надпись на печати: «Печать кафедры Новгородско Северския». Писана на синеватой бумаге обыкновенного формата с водяными знаками).

На ст. грам. 1785 дек[абря] 15 на сред[инее] печати сургучной изображ[ен] монастырь с частию монастыр[ской] братии (?) с 2 ба(...)*, церковь о 3 главах и 2 церк[вами]. 1 – генв(?) колокольни и монастыра здания с надп[исью] «Печать Спаского Новагорода-Северского монастыря».

(ИМФЕ. – Ф. 3. – №)

ДОДАТКИ:

№ 1

1632 р. – Уривок з твору польського хроніста Шимона Старовольського «Polonia...» .

«[...]Тут треба додати, як вважаємо, ЧЕРНІГІВСЬКЕ воєводство, яке лежить за Дніпром; його Владислав IV, відірвавши від Московії, приєднав до Королівства Польського і крім старост поставив у цьому місті двох сенаторів, особливо воєводу і каштеляна, визначаючи їм місця в сенаті Королівства. Крім того, заснував у багатьох місцях чисельні католицькі костьоли, а для навчання молоді заснував колегіум ксьондзів Ісусового Товариства у Новгороді.

Але перейдемо до Білої Русі, якщо ми вже торкнулися чернігівської провінції, яка власне належить до Чорної Русі.

[...] Останнє там (*в Білій Русі. – Ю.М., І.Т.*) і найбільше воєводство СМОЛЕНСЬКЕ, котре охоплює Сіверське князівство, чернігівську землю (у двох останніх знаходиться сімдесят замків) і оршанський повіт [...].

Смоленськ же з усім Сіверським князівством протягом близько сотні років був зайнятий Московією, але наш попередній король Сигизмунд III у 1611 році здобув його війною, а крім того вирвав у ворога чернігівську, роменську і серпейську землі і приєднав до Смоленського воєводства[...].»

(Starowolski Sz. Polska albo opisanie położenia Królestwa Polskiego. – Kraków, 1976. – С.101 – 105)

№ 2

1748, до грудня 2 (листопада 21). – Скарга ієродиякона Іполіта на ігумена Свято-Преображенського Максаківського монастиря.

«1748 года ноемврия 21 дня подано.

Ясне Богу високопреосвященнійший влдко, мой премилостивый архипастирю
Нынешняго 748 года по моему прошению на мое обещание в заграничный жителско – марковский мнтръ свтшій правительствующий синод отпустить мене не соизволил и вместо моего обещания уволил мене, нижайшего, к вашему високопреосвященству и велено мне явиться в духовной консистории при указе ея императорского величества и светлишаго правительствующего синода; в котором указе велено мене нижайшого, определить в пристойной общежителный мнтръ в братство, что я, опасаясь прогнать свтейший правительствующий синод, такоже и вашего високопреосвященство духовную консисторию, как найскорейше из царствующаго Санктпетербурха в Киев поспешил и явился в духовной консистории, из которой без бытности вашего високопреосвщенства отослан в Максаковский мнтръ, ко игумену Митрофану Горленко, который презрев указ ея императорского величества и свтейшого правительствующаго синода и вашего високопреосвященства консисторский в малом времени по прибытии моем в мнтръ бив мене так, что з ушей и ноздрей кров

лилася с таким приговором: знаеш ли ты, что я никого не боюсь, понеже я высокой гетманской фамилии и вместо еже бы мене определить по указу в братство и в монашескую келию, то противно тому определил мене к мужикам в сторожку, а сам разграбивши все мое имение, которое я в Москве себе выслужил, повелел мне цепь на шию наложить и в церковь ходить без клобука и без рясы. Также на другого человека нападши, до смерти убил, что всем тамошним обывателям явно, третяго человека по жестоких ранах плоть его ножом своими руками немилостиво резал, еще человека Гавриила Терлецкого по жестоких мучениях до смерти убил, а двое еще и тепер лежат смертно избитые, до которых приступить невозможно смрада ради, а мне персонално сказал, что я тебе так буду бить, доколь тело твое от костей отпадет, то сердце твое взяв, на двое перерву и собакам отдам, что я, низжайший, слышав его к себе глупые и грозные слова, такоже и на людей видево горкую и безвременную от рук его смерть, убоаясь да не то же или мощнейше, что постражду – судих паче бежать души ради своя к своему архипастырю аки под щит и заступление превысочайшаго вашого архипастырского милосердия, где прибег всенижайше припадаю к ногам вашим архипастырю слезно прошу дабы повелено было вашим архипастырским милостивым приказанием разграбленное от оногo игумена мое убогое имения мне все в целости возвратити, а мене в пристойный общежителный мнтръ по указу ея императорского величества и светлейшаго правительствующаго синода определить, а именно всенижайше прошу ваше високопреосвященство милостиво моего архипастыря определить мене в Мижигорский мнтр к его високопреподобию гдину отцу архимандриту Иосафу, за что должен о здравии и спасении вашего високопреосвященства архипастыря моего до кончины жизни моея Гда Бга молить всенижайший вашего високопреосвященства раб и всегдашний богомолец иеродиакон Ипполит».

(IP НБУ. – Ф. X. – № 10927. – Копія кінця XIX ст.)

№3

1734, вересня 7 (серпня 26). – Київ. – Контракт.

«Року 1734 августа 26.

По благословению висоце в Бгу преподобнїйшаго его милости отца Алексія Петрини, архимандрита Сто Михайловскаго, и по согласию всей о Хрсті братїи подрадился я, нижей подписавшийся, для маловання предїла стїя великомученицы Екатерины иконостаса самим добрим майстерством против данного мнї абриса, в котором показано где золотом, где серебром, а именно на різбі золотом, а на томбах серебром, и где ест калї, всюда золотом и штучки також де золотом, поля на блятах всюда золотом и резаннїи квітом на фромугах гладких місцами срібром веплом ви-сріблїти по срібру, квіт вистрихати чернилом, а промеж тим ляссаровати мякою или з тимпаном венецким, по всей же роботї где ест гладкие місца лязаром или цїноброю понаносити, а по лязору или цїнобрї квітом фастятим упстрити. Которую повинен я вишшепоказанную роботу фарбами, золотом и серебром и прочїими матерїялами моїми здїлати и не повинен робити инной никакой посторонной работы, покамість не отдїлаюся у монастирї от вишшепоказанного дїла. Бляти же для грунтовання и маловання толко позволено взят в дом, а різбу и прочую роботу повинен я грунтоват и золотити в монастирї, где мнї келїя ознатїся. За которую роботу подступлено мнї из монастира уплатити триста пятьдесят чотири рублей денгами, а борошном: житного полчварта осмачки, пшеничного полтори осмачки, гречаного полтори осмачки, пшона одну осмачку, круп гречаних полтори осмачки, соли тысячей двї, олії стопятдесят кварт, яловиц двї, сала каменей пять, рыбы вялой игольні пятсот, боковнї пятсот, сира дїжку відерок в десять, масла фастку в пять відерок, бураков кадовбов два, капусти кадовб, огорков дїжку, цибулі вінков пять, часноку вінков пят, дров колод двацят пять, горїлки відерок тридцят, яець на пулмент коп десять. Которий контракт за подписаною рукою моя даю для лучшаго віроятїя

Для лутнаго свїдїтелства подписуюсь Федор Федоров син Камїнский, житель маляр кїевский».

(IP НБУ. – Ф. I. № 62313. – Оригінал, особисто підписаний Камїнським)

№4

1770, січня 10 (1769, грудня 30). – Київ. – Лист ігумена (?) Свято-Михайлівського Видубицького монастиря до Антона Гокала, возного Київської сотні.

«Благородний гспдн сотні Киевской возний Антон Гокало.

Відомства Киево-Печерской Лаври жителя неводницького Левка Переплиотченка два молодики Грицко и Дмитро Кучеровский сего декабря 25, пришедши в состоящий на Звіринці Києвовидубицького мнстря шинк, прозіваемый Перехрестний, гвалтовническим образом в оном шинку невідомо с какою причини розбыли грубу, окно, фляшку одну, дві чарки и лихтар один деревяний, а между тім с каким худим наміреніем и за шинкаркою гонились, коя принуждена, оставя хату, в коморки замкнутя и гвалт кричать. По якому означенних молодиков гвалтовническому разоренію послідовало в обявленням шинку чрез три дні в продажі напитку остановка, а мнстры Києвовидубицькому немалая убыль. Для того вашому благородію о вышепрописанном престаवляя, покорно прошу в Києвовидубицький монастир съехав, помянутий шинк освидітелствовать и в том Києвовидубицькому мнстры обыкновенний дать квйт, а сие записав, содержать в цілости. Я ж з всегдашним богомолческим доброжелательством моім пребуду.

Вашего благородія
1766 года декабря 30».

(IP НБУ. – Ф. XIV. – № 3723. – Оригінал)

№5

1728, жовтня 14. – Мархов (?). – Лист гетьмана Данила Апостола до Миколи Борозни.

«Его императорского величества Войска Запорожского обоих сторон Дніпра гетман Даниїл Апостол.

Вам п. Николаю (?) Борозні, товаришеві (...) *мовскому, нехай будет відомо, иж в бытность нашу в Москві, Федор Максимович, лейб-гвардії Семеновского полку гранадерской роты саржант суппліковал до нас, что отц его клятвами и неблгословніем ему отческим претячи, непрестанно пишет к нему, дабы з движимого имінія, которое посаг (?) отца его вставанье (?) у вас иміється, четвертую (...) * на его виділивши, ради препитания, при крайнійбіді и нищеті будучому, в Архангелский город прислат и хочя (?) он, Максимович, и соизволяя (?), других своих братов и сестер (...) * вас и жены вашей писмами и советстно упоминался, жебы отцу его з помянутого имінія при скудости своей получил вспоможение. Еднак ви противко воли отческой идучи и того движимого (...) * части найперше (?) удержуете, хочячи самы всім користовати. В чом и вас просил он, пн Максимович, суда. Прето приказуем, абисте по получении нашей супплики (...) * против выш показанной супплікуючої жалобы приездили сюда, в Мархов (?) (...) * всеконежно, рейментарско приказуем.

Дан в Мархові (?) октоврия 14 дня 1728 году».

(IP НБУ. – Ф. I. – № 62321. – Чернетка)

№ 6

1808, вересня 18(16). – Київ. – Донесення чернігівської духовної дикастерії в київську духовну дикастерію.

«Из черниговской духовной дикастерии в киевскую духовную дикастерію.

По прошению поветового города Борзны соборной Троицкой церкви священника Павла Бутовского, коим представляя, что сын его Иван по изучении начаткам латинскаго языка доспел к поступлению во классы, которые проходить имеет он, Бутовский, лучшую удобность в киевской Академии, просил на то позволения. Преосвященнейший Михаил, архиепископ черниговский и кавалер, приказал: сообщить в киевскую духовную дикастерію, что просителю сыну Ивану Бутовскому обучаться в тамошней Академии позволяется с тем, дабы благоволено по истечении каждагодно в принимаемой в сию (?) дикастерію о обучающихся в киевской Академии сея епархии священноцерковнослужительских детях ведомости показывает его, Бутовского, какова учения будет и поведения.

Сентября 9 дня 1808 года.
Старобелоцкий протоиерей Гавриил Скачевский.
Секретарь (...)*

Получено 1808 года сентября 11 дня.
Канцелярист Евстафий Озерский.
Слушали 18-го сентября.

По сему дикастерии сентября 18 дня в журнале определено: об оном для ведома в киевское академическое правление послать указ.

Выписан верно канцелярист Мизунского.

Ноября 14 под № 1487 послан в киевское академическое правление за подписом протоиерея Сигиревича секретара королева (?) канцеляриста Мизунского.

*(IP НБУ. – Ф. 160. – № 1211. – Арк. 3 – 4. – Оригінал завірений печаткою. – Зверху документа запис: «Дать о сем знать Академии сентября 16 дня 1808 года». Адреса: «Из черниговской духовной дикастерии в киевскую духовную дикастерию № 2659. (...) * в Киев». Запис архівіста: «В сем деле перенумеровано листов чотири № 4 ри»)*

№ 7

1808, грудня 18(6). – Київ. – Рапорт правління Києво-Могилянської Академії.

«В киевскую духовную дикастерию академического правления
о получении указа рапорт

Его императорского величества указ из духовной дикастерии от 14-го числа мсца ноября под № 3484-м о дозволеннии Черниговской епархии священническому сыну Павлу Бутовскому обучаться в здешней Академии; в академическом прошении 28 числа сего ж ноября к сведению получен, получении оногo духовной дикастерии Академическое правление рапортует.

Академии ректор богословия учитель архимандрит Иакинф.

Академии префект иеромонах Мефодий.

О дозволеннии обучаться в здешней епархии священническому сыну Павлу Бутовскому.

Декабря 6 дня 1808-го года № 865-й

Письмоводитель Мышляевский».

*(IP НБУ. – Ф. 160. – № 1211. – Зверху документа запис: «(...) * 1808 года декабря 6 (...) * сообщит под.(.) * »)*

В публикации представлены найденные в архивах документы I.Скоропадського, Д.Апостола и старшин.

Ключевые слова: универсал, письмо, гетман, монастырь.

In publications presented documents of I.Skoropadskij, D.Apostol and petty officers.

Keywords: universal, sheet, hetman, monastery.